

ВНЕСУДЕБНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Марина АНДРИЯШКО,
заведующий кафедрой государственного управления
и уголовно-правовых дисциплин учреждения образования
«Барановичский государственный университет»,
кандидат юридических наук

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья является попыткой осмысления традиционных и новаторских инструментов, предусмотренных отечественным законодательством, способствующих снижению динамики расторгаемости браков.

В соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, в январе–марте 2014 года по сравнению с январем–мартом 2013 года количество разводов уменьшилось на 2% и составило на 1 000 браков 587 разводов; в январе–марте 2013 года – 530 разводов [1]. В целом в стране в 2013 году на 1 000 браков приходилось 414 разводов, в 2012 году – 512 разводов [2].

О сохраняющейся тенденции к высоким показателям расторгаемости браков свидетельствуют результаты мониторинга официальных статистических данных (Таблица 1) [3; 4, с. 164]:

**Таблица 1 –
Браки
и разводы**

Годы	Число браков	Число разводов
1955	89 832	2 337
1965	70 594	9 736
1975	93 166	23 443
1985	98 673	31 197
1995	77 027	42 119
2000	62 485	43 512
2005	73 333	30 531
2006	78 979	31 814
2007	90 444	36 146
2008	77 201	36 679
2009	78 800	35 056
2010	76 978	36 655
2011	86 785	38 584
2012	76 245	39 034
2013	87 127	36 105

- 5) ожидаемой продолжительностью жизни;
- 6) коэффициентом старения населения;
- 7) сальдо миграционного обмена между городской и сельской местностью;
- 8) численностью нелегальных мигрантов;
- 9) коэффициентами брачности и разводимости.

Коэффициент брачности показывает, сколько браков приходится на 1 000 человек в течение календарного года, и рассчитывается по формуле

$$КБ = \frac{ЧВБ}{СНЧ} \times 1000,$$

при этом:

КБ – это коэффициент брачности;

ЧВБ – это число лиц, вступивших в брак;

СНЧ – это среднегодовая численность населения.

Например, в 2013 году в Республике Беларусь на 1 000 человек населения приходилось 9,2 брачка.

Коэффициент разводимости показывает, сколько разводов приходится на 1 000 населения в течение календарного года, и рассчитывается по формуле

$$КР = \frac{ЧРГ}{СЧН} \times 1000,$$

при этом:

КР – это коэффициент разводимости;

ЧРГ – это число лиц, разведенных в году;

СЧН – это среднегодовая численность населения.

Например, в 2013 году в Республике Беларусь на 1 000 человек населения приходилось 3,81 разводов.

Данные о динамике коэффициентов брачности и разводимости приведены в Таблице 2.

По коэффициентам брачности и разводимости Республика Беларусь входит в тройку мировых лидеров после Украины и Российской Федерации. Принимая во внимание данные о численности населения названных государств (44 млн и 142 млн человек соответственно, 9,46 млн человек – в Беларуси), статистика разводимости в Беларуси свидетельствует о наличии вполне реальной угрозы демографической безопасности (Таблица 2).

В связи с указанным одним из основных национальных интересов Беларуси в демографической сфере является укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, что предусмотрено п. 13 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. №575.

В соответствии с п. 33 названной концепции негативные трансформации института семьи (высо-

кий уровень разводов, увеличение числа неполных семей с детьми, социальное сиротство и иное) являются внутренними источниками угроз национальной безопасности в демографической сфере.

Безусловно, высокие показатели расторгаемости браков свидетельствуют о наличии определенных проблем в функционировании институтов брака и семьи, влекут увеличение численности неполных семей, служат предпосылками для социального сиротства.

В сложившихся условиях обоснованным представляется исследование инструментов, способных снизить динамику расторгаемости браков, предупредить психологическую напряженность при разрешении кризисных внутрисемейных отношений, а также изучение возможностей совершенствования таких инструментов в целях разработки и внедрения более гибкого механизма, направленного на снижение темпов расторгаемости браков.

Условно супругов, намеренных расторгнуть брак, можно подразделить на следующие группы:

1) супруги, выражающие взаимное согласие на расторжение брака, не имеющие общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе;

2) супруги, заявление о расторжении брака которых подано одним из них, если другой супруг признан безвестно отсутствующим, признан недееспособным либо осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет;

3) супруги, взаимное согласие на расторжение брака которых отсутствует, при этом имеющие общих несовершеннолетних детей и спор о разделе имущества.

В зависимости от того, к какой группе относятся супруги, применяются различные механизмы сохранения брака. При этом очевидно, что в первом случае, когда супруги взаимно изъявляют желание расторгнуть брак и не имеют спора об имуществе, сохранение брака невозможно в связи с тем, что принцип свободы заключения брака неразрывно связан с принципом свободы расторжения брака.

Исключительность оснований расторжения брака супругов, отнесенных ко второй группе, подтверждается многими фактами: наиболее низкой ставкой государственной пошлины; ускоренной процедурой расторжения брака. В связи с этим предоставление срока для принятия мер к примирению объективно не требуется.

Наиболее востребованной мерой, предпринимаемой судом в целях сохранения брака и семьи в отношении третьей группы супругов, является предоставление супругам срока для принятия мер к примирению.

В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. №5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее – постановление №5) в целях выполнения требований законодательства о браке и семье по укреплению семьи, защите прав и интересов детей судам при рассмотрении дел о расторжении брака необходимо принимать исчерпывающие меры, направленные на примирение

Таблица 2 – Коэффициенты брачности и разводимости

Года	Численность населения	Коэффициент брачности	Коэффициент разводимости
1955	7 757 200	11,58	0,31
1965	8 557 900	8,24	1,13
1975	9 317 200	9,99	2,51
1985	9 929 000	9,93	3,14
1995	10 210 400	7,54	4,12
2000	10 002 500	6,24	4,35
2005	9 697 500	7,56	3,14
2006	9 630 400	8,20	3,30
2007	9 579 500	9,44	3,77
2008	9 542 400	8,09	3,84
2009	9 513 600	8,28	3,68
2010	9 500 000	8,10	3,85
2011	9 481 200	9,15	4,06
2012	9 465 200	8,05	4,12
2013	9 463 800	9,20	3,81

супругов и сохранение семьи, а при разрешении споров о воспитании и содержании детей исходить из приоритета их интересов в соответствии с нормами международного права и Конституции Республики Беларусь.

С учетом указанного можно сделать вывод о том, что реализация мер, направленных на примирение супругов, является обязанностью суда, а не его правом.

Следует также обратить внимание на целесообразность применения более справедливой формулировки *«меры предупреждающего характера, сдерживающие высокие показатели разводимости»* вместо формулировки *«меры, направленные на сохранение семьи»*. Аргументом в пользу внесенного предложения служит содержание обзоров судебной практики, свидетельствующей о том, что начатая процедура расторжения брака заканчивается, как правило, собственно расторжением брака.

В зависимости от обстоятельств суд вправе по просьбе стороны или по собственной инициативе откладывать разбирательство несколько раз, с тем чтобы в общей сложности период времени, предоставляемый супругам для примирения, не превышал установленный законом срок. В ходе рассмотрения искового заявления о расторжении брака либо в период, предоставленный супругам для примирения, либо по истечении этого срока не исключается возможность достижения примирения между супругами.

Согласно ч. 2 ст. 36 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) при приеме искового заявления о расторжении брака суд предоставляет супругам *трехмесячный срок* для принятия мер к примирению, а также для достижения соглашения об общих несовершеннолетних детях и разделе имущества.

В соответствии с ч. 5 ст. 36 КоБС при рассмотрении искового заявления суд принимает меры, направленные на сохранение семьи, и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам до-

полнительный срок для примирения в пределах *шести месяцев*.

Существенное значение имеет содержание п. 7 постановления №5 о том, что суд *не вправе сократить* трехмесячный срок для принятия мер к примирению и рассмотреть дело до его истечения, кроме как при наступлении обстоятельств, указанных в ст. 37 КоБС (признание одного из супругов в установленном законом порядке безвестно отсутствующим, недееспособным; осуждение за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет). Расторжение брака до истечения предоставленного судом в соответствии со ст. 36 КоБС трехмесячного срока является нарушением норм права и может повлечь отмену судебного решения.

Недостижение супругами примирения в трехмесячный срок и признание ответчиком иска о расторжении брака не являются основаниями для удовлетворения иска о расторжении брака, так как брак расторгается, если будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными (абзац 1 п. 8 постановления №5). В соответствии с законодательством указанные меры направлены на сохранение семьи.

Однако едва ли признание ответчиком иска может свидетельствовать о желании супругов сохранить семью. Предсказуемым результатом длительного ожидания расторжения брака является усугубление психологической конфронтации, что не способствует конструктивному решению важных вопросов: с кем из родителей будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя, размер алиментов на детей (ст. 39 КоБС). В случаях признания иска ответчиком более справедливым представляется удовлетворение иска о расторжении брака в связи с тем, что сохранение семьи, очевидно, стало уже невозможным.

Истечение срока, предоставленного для принятия мер к примирению, согласно постановлению №5, также не является основанием для удовлетворения иска. С учетом указанного целесообразным и обоснованным представляется использование предложенной выше формулировки *«меры предупреждающего характера, сдерживающие высокие показатели разводимости»*, которая более полно отражает действительное содержание предоставления супругам срока для принятия мер к примирению.

В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в белорусское семейное законодательство в 2012 году, вновь появилась альтернатива судебному порядку расторжения брака. Согласно ст. 35¹ КоБС процедура расторжения брака может производиться также и в административном порядке в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Такая процедура может быть применена в случаях наличия взаимного согласия супругов на расторжение брака, если они не имеют общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе. Расторжение брака производится органами, регистрирующими акты гражданского состояния, по истечении одного месяца

со дня подачи супругами совместного заявления о расторжении брака.

Согласно абзацу 3 п. 38 Положения о порядке регистрации актов гражданского состояния и выдачи документов и (или) справок органами, регистрирующими акты гражданского состояния, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2005 года №1454 (далее – постановление №1454), в случае если в орган загса, в который подано заявление о регистрации расторжения брака, до регистрации расторжения брака поступила информация о наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, орган загса незамедлительно принимает меры по проверке данной информации, в том числе путем направления запросов о предоставлении необходимых документов и сведений.

Если к назначенной дате регистрации расторжения брака ответ на направленный запрос в орган загса не поступил, дата регистрации расторжения брака может быть перенесена на срок, не превышающий семи дней со дня поступления данного запроса в государственный орган. При подтверждении наличия у супругов общих несовершеннолетних детей орган загса отказывает в регистрации расторжения брака. Брак в таких случаях может быть расторгнут только в судебном порядке с обязательным предоставлением срока для принятия мер к примирению.

С другой стороны, поступление информации, подтверждающей наличие у супругов общих несовершеннолетних детей, после регистрации расторжения брака органом загса влечет ряд правовых последствий, в частности аннулирование записи акта гражданского состояния.

В соответствии с п. 94 постановления №1454 основанием для аннулирования записи акта является решение суда об аннулировании записи акта гражданского состояния. Для аннулирования записи акта гражданами подаются заявления в письменной форме об исполнении решения суда. Однако супруги, скрывшие наличие общих несовершеннолетних детей, едва ли станут обращаться в суд, а затем в загс с заявлением об аннулировании записи акта о расторжении брака. Тем не менее, по общему правилу, заявление должно быть рассмотрено и аннулирование записи акта произведено органом загса в срок, не превышающий десяти дней со дня подачи заявления. Об аннулировании записи акта орган загса сообщает лицу, по заявлению которого был зарегистрирован этот акт, а также архиву органов загса, на хранении которого находится второй экземпляр записи акта.

Если после аннулирования органом загса записи акта о расторжении брака у супругов сохранилось желание расторгнуть брак, то сделать это можно в судебном порядке по общим правилам с предоставлением трехмесячного срока для принятия мер к примирению в связи с наличием у них общих несовершеннолетних детей.

Таким образом, следует вывод о том, что при расторжении брака в административном порядке прямо не предусматривается необходимость реализации мероприятий, направленных на сохранение семьи.

При этом следует отметить, что семья не перестает быть семьей, даже если дети достигли совершеннолетия. Вместе с тем органы, регистрирующие акты гражданского состояния, реализуют мероприятия предупреждающего характера в случаях, если имеются достаточные основания полагать, что нарушается принцип законности либо принцип приоритета прав детей. Реализация указанных мероприятий (обращение в суд с заявлением об аннулировании записи акта гражданского состояния) влияет на сдерживание показателей разводимости, но не способствует сохранению семьи.

Представляется, что установка на сохранение семьи, продиктованная извне (государством, уполномоченными им органами) и простимулированная временными льготами, не гарантирует постоянный положительный результат. Эффективностью обладают механизмы, с одной стороны, прозрачные и обремененные в рамки правовой нормы, с другой – позволяющие участникам спора в полной мере реализовать принцип диспозитивности. Наиболее очевиден в связи с этим тезисом потенциал примирительных процедур в сфере семейных отношений.

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года «О медиации» (далее – Закон о медиации) в целях урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений, может быть применена медиация, под которой понимаются переговоры с участием посредника в целях урегулирования спора.

Однако в соответствии с ч. 4 ст. 2 Закона о медиации действие названного закона не распространяется на отношения, связанные с оказанием судьей содействия примирению сторон в ходе судебного разбирательства.

С учетом указанного следует вывод, что из категории споров, разрешение которых допускает-

ся в порядке медиации, исключена категория дел о расторжении брака между супругами, имеющими несовершеннолетних детей и спор об имуществе, в связи с тем что суд обязан предоставлять таким супругам, расторгающим брак, трехмесячный срок для принятия мер к примирению.

Таким образом, возможность обращения супругов к медиатору в течение трехмесячного срока, предоставленного судом для примирения, исключается, что не способствует реализации принципа диспозитивности, принципов, предусмотренных ст. 20¹ КоБС, свидетельствует об отсутствии баланса в порядке правового регулирования отдельных видов семейных правоотношений, а также не способствует развитию инструментов сохранения семьи.

Представляется целесообразным предоставление супругам, имеющим общих несовершеннолетних детей и спор о разделе имущества, права обратиться к медиатору в случаях, когда взаимное согласие на расторжение брака отсутствует.

1. О демографической ситуации в I квартале 2014 г.: Нац. статистический комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 1998–2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demographics.php>. – Дата доступа: 04.05.2014.
2. О демографической ситуации в 2013 году: Нац. статистический комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 1998–2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demographics.php>. – Дата доступа: 04.04.2014.
3. Статистический сборник. Демографический ежегодник Республики Беларусь / редкол.: В.И.Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2013. – 420 с.
4. Пресс-релиз «О демографической ситуации в Республике Беларусь в 2013 году»: Нац. статистический комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 1998–2013. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demographics.php>. – Дата доступа: 04.04.2014.

ANNOTATION

The paper is an attempt to understand both traditional and innovative instruments provided by the national legislation which can help to reduce the dynamics of divorces.

Материал поступил в редакцию 22.07.2014

* * *

Мы рады сообщить, что юридический научно-практический журнал «Юстиция Беларуси», нормативное правовое и информационное Приложение к журналу теперь доступны и в электронном формате!

Удобно! Легко читать на любом электронном носителе.

Оперативно! Свежий номер появляется в день выхода из печати.

Доступно! Электронная версия стоит дешевле.

Ищите нас в виртуальном почтовом киоске www.belkiosk.by!